

казательством, которое обеспечивает решение проблемы. Другими словами, он должен верить, что новая парадигма достигнет успеха в решении большого круга проблем, с которыми она встретится, зная при этом, что старая парадигма потерпела неудачу при решении некоторых из них. Принятие решения такого типа может быть основано только на вере» [4. С. 199].

Таким образом, детерминанта научного знания, с точки зрения М. Полани, сконцентрировалась в области чувственных переживаний субъекта научной деятельности, что, естественно, не дало возможности вскрыть источники развития личностного знания. Основные тезисы М. Полани страда-

ют односторонностью, что в конечном итоге сбивает ученого с объективного пути исследования.

Т. Кун, несмотря на незавершенность его концепции научных революций, вопросы научной преемственности рассматривал как важные в процессе развития парадигмы, деятельности научного сообщества. Но не со всеми его выводами можно согласиться.

В ходе развития науки мы сталкиваемся с ситуацией, когда в исследовательское поле попадают совершенно новые объекты, для их изучения необходимы совершенно новые подходы, новое видение мира, единство преемственности и инновации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лекторский В.А. Предисловие к русскому изданию // Полани М. Личностное знание (на пути к посткритической философии). – М.: Мысль, 1985. – С. 6–14.
2. Полани М. Личностное знание (на пути посткритической философии). – М.: Мысль, 1985. – 344 с.
3. Микулинский С.Р., Маркова Л.А. Чем интересна книга Т. Куна «Структура научных революций» // Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – С. 274–292.
4. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 288 с.

Поступила 18.02.2011 г.

УДК 502:101.1:316(075.8)

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

Е.В. Рубанова

Томский политехнический университет
E-mail: rubanowaelena@tpu.ru

Формирование экологического знания как системного знания имеет свою историю. Гениальные догадки находим в размышлениях античных философов, которые черпали свои знания их мифологических источников. Причем, в античной философии наметились материалистические и идеалистические тенденции, что было характерным и для более поздних философских концепций. Античные философы явились философско-методологическим основанием в последующих картинах мира, в том числе и в решении проблем взаимоотношения человека к природе.

Ключевые слова:

Мировоззрение, философия, природа, метафизика.

Key words:

Ideology, philosophy, nature, metaphysics.

Экологические мотивы античной философии переплетались с мифологическим мировоззрением. Формирование пранауки в Ионической Греции определялось натурфилософским мироосмыслением. Синкретизм (нерасчлененность философского знания) приводил к пониманию природы как единого целого. Созерцательный характер греческой философии был оправдан временем. «Всеобщая связь явлений природы, – писал Ф. Энгельс, – не доказывается в подробностях: она является для греков результатом непосредственного созерцания. В этом недостаток греческой философии, из-за которого она должна была впоследствии уступить место другим воззрениям. Но в этом же заключается и ее превосходство, над всеми ее позднейшими метафизическими противниками» [1. С. 29].

Главными философскими проблемами этого периода были: а) поиск природного первоначала, б) космогонические проблемы, в структуре которых человек был составной частью Космоса. «Переход от религиозно-мифологических представлений о мире к философскому его пониманию, – писал Ф.Х. Кессиди, – или, что то же, переход от мифа к логосу, обозначал замену произвольного (фантастического, вымышленного) «рассказа» обоснованной аргументацией, разумно-логическими соображениями, то есть тем, что греками было обозначено термином «логос» (в отличие от термина «мифос»)» [2. С. 107].

Фундаментальным нововведением была постановка вопроса, направленного на поиски причин всего происходящего в мире.

В античной философии была преодолена преграда, разделяющая в сознании человека Хаос и Закон, Хаос и Космос, Миф и Логос. Здесь получила свое утверждение идея о том, что освоение мира в человеческой деятельности возможно на основании постижения его законов.

Философия античности была благодатной почвой, на которой возникло рациональное освоение мира. Космос был представлен как целое, гармонично, симметрично, ритмически устроенное состояние. Он находился в постоянном изменении и развитии.

Поздняя мифология пришла к заключению – не боги создали Космос, а Космос создал себе богов. Это послужило началом возникновения рационалистического переосмысления прежних постулатов о Природе и Человеке. Именно в античной философии был отделен объект от субъекта, теоретически формировались проблема отношения человека к миру, познания законов природы, ее структуры.

Рассмотрим некоторые космологические мышления великих античников – Платона и Аристотеля.

Как известно, «линия Демокрита» представляла материалистическую философию, то «линия Платона» – идеалистическую. Платоновские размышления о взаимосвязи идеи и материи приводят его к гипотезе позднейшего пифагореизма, а именно к учению о мировой душе как посреднице между миром вечно торжественных идей и видимым миром генеза.

Дуализм Платона, утверждающий о существовании двух миров: мира материального, мира бесконечного множества единичных подвижных и изменяющихся, схватываемых чувствами человека вещей и мира общих идей, или эйдосов, понятий, которые являются неизменными, постигаемые не чувствами, а разумом. Мир вещей есть проекция, копия, тень мира идей. Идея является принципом оформления, конструирования вещей. Это своего рода начало вещи, ее парадигма, прообраз. Другими словами, порождающая модель, матрица вещи.

Философские умозаключения о природе у Платона приобретают форму космогонического мифа. «Рассмотрим же, по какой причине устроил возникновение и эту Вселенную тот, кто их устроил. Он был благ, а тот, кто благ, никогда и ни в каком деле не испытывает зависти. Будучи чужд зависти, он пожелал, чтобы все вещи стали как можно подобны ему самому», – писал он в «Тимее» [3. С. 433]. Таким образом, создатель мира – Бог – вечный и благой в своих намерениях.

Как мы понимаем, Платон, несмотря на свою категоричность в суждениях, не претендует в этом вопросе на истину в конечной инстанции. Этому свидетельствует его разговор с Сократом, в котором Платон отмечает: «... не удивляйся, Сократ, что мы, рассматривая во многих отношениях много вещей, таких, как боги и рождение Вселенной, не до-

стигнем в наших рассуждениях полной точности и непротиворечивости» [3. С. 433]. Платон даже радуется, что существуют по данной проблеме и другие мнения.

Отождествляя единого Верховного Бога с идеей блага, выше которого ничего нет, Платон полагал, что Бог является конечной причиной и первым началом всего сущего. Космос является прекраснейшей из вещей, а его создатель, демиург – наилучшая из причин.

Космогонические идеи Платона базируются на рассуждениях об определяющей роли творца, который создал душу мира из противоречивых начал идеального и материального (из бытия и небытия). «Ни одно творение, лишённое ума, не может быть прекраснее такого, которое наделено умом, если сравнивать то и другое как целое; а ум отдельно от души ни в ком обитать не может», – подчеркивал он [3. С. 434]. Далее, творец устроил ум в душу, а душу в тело, и на этом построил Вселенную.

В этих выводах можно проследить как бы единство материального и идеального, физического и духовного, но Платон не был бы Платоном, если бы не отдал предпочтение идеальному. В работе «Законы» он отмечает следующее: «Что такое душа, друг мой, это, кажется, неведомо почти никому – какова она, какое значение она имеет, каковы прочие ее свойства, в особенности же каково ее возникновение, ведь она – нечто первичное, возникшее прежде всех тел, и потому она более чего бы то ни было властна над всякого рода изменениями и переустройствами тел» [4. С. 350].

С точки зрения Платона, Вселенная обладает душой. Это живое, одухотворенное существо, которое состоит из материализовавшихся эйдосов или идей. Между вещами и идеями по всей логике должно быть некоторое промежуточное состояние, вбирающее в себя характеристики одного и другого, и у Платона это есть мировая душа. Полемизируя с досократиками, утверждающими первоначалами мира землю, огонь, воздух, воду, Платон вкладывает в уста афинянина следующие слова: «Людам этим угодно называть природой возникновение первоначал. Но если обнаружится, что первоначалом есть душа, а не огонь и не воздух, ибо душа первична, то, пожалуй, всего правильнее будет сказать, что именно душа по преимуществу существует от природы» [4. С. 350]. Душа является основанием всякого разумного движения и всего того, что из нее получается. Душа представляется своеобразным гарантом меры, закона, порядка и гармонии. Люди, наблюдая круговращение ума в небе, должны извлекать пользу для себя, для возможного осуществления круговращения своего мышления. Осмысливая природную правильность, человек на основании подражания безупречному круговращению бога стремится к упорядочиванию круговращения внутри себя. «Музы, – писал Платон, – даровали каждому рассудительному своему почитателю [гармонию – Е.Р.] не для бессмысленного удовольствия – хотя в нем только и видят нынче

толк, — но как средство против разлада в круговращении души, долженствующее привести ее к строю и согласованности с самой собой» [3. С. 450].

Космологическая концепция Платона пронизана диалектическими идеями. Развитие есть противоречивый процесс, разрешающийся во взаимодействии таких противоположностей, как материальное и идеальное, вечное и тленное, единичное и общее, совершенное и несовершенное. Космос представлен как единое, системное образование. Тело его было устроено так, «... чтобы получать пищу от собственного тления, осуществляя все свои действия и состояния в себе самом и само через себя» [3. С. 436]. Говоря современным языком, Космос развивается в силу внутренних причин, причин саморазвития, самодвижения.

Материальный мир от макрокосма до микрокосма в философии Платона устроен по экосистемному принципу. Космос как мегасистема (единое) включает в себя бесчисленные экосистемы.

В «Диалогах» Платон предпринимает попытку к космогоническому конструированию. С его точки зрения, мир состоит из двух частей, из которых образовалось два круга: верхний, который соответствовал небу неподвижных звезд, и нижний, внутренний, который соответствовал сферам планет. Мировая душа движет небом и планетами, которые по ее закону совершают круговые, размеренные и гармоничные движения. Движение внешнего круга, то есть неба неподвижных звезд, всегда одинаково и соответствует той части души, которая образована из стихий высшей. Упорядоченность в действиях творца не могла быть завершённой во вневременном континууме. Говоря о вечной сущности, подчеркивается, «что она «была», «есть» и «будет», но, если рассуждать правильно, ей надобно одно только «есть», между тем как «было» и «будет» приложимы лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то и другое суть движения», — подчеркивает Платон [3. С. 440].

Величайший из учеников Платона — Аристотель, в работах которого переплетаются философские, естественнонаучные, эстетические и этические, механико-математические, биологические и психологические знания. Это дало основание считать Аристотеля или, вернее, аристотелизм вершиной античного космического мировоззрения. Аристотель сделал то, что было не под силу последующим философским учениям в течение двух тысяч лет.

Физика и космология Аристотеля пронизаны идеей о целесообразности природы и всего мирового процесса. В отличие от Платона, учение которого он подвергает всесторонней критике, Аристотель считал, что идеи и чувственные вещи не существуют отдельно. Мир идей и мир вещей — это не два мира (чувственный и идеальный), а один. В воззрениях Аристотеля пересекаются идеалистические и материалистические взгляды. Так, например, онтология (метафизика) больше идеалистична, а физика и космология — материалистичны.

Платоновский мир вещей имеет аналоги в мире идей, мире эйдосов. Аристотелевский мир эйдосов сливается с миром вещей. Физика Аристотеля корнями уходит в традицию древней греческой физики, в частности физики Эмпедокла, Анаксагора, однако Аристотель ее понимает как учение о бытии материальном и подвижном. Каждая вещь материального мира представляет собой тело — систему. Это единство субстрата (материи) и организма (формы). Аристотелевский подход отличается от атомистического взгляда Демокрита и его последователей. Это отличие заключается в том, что в аристотелевском космосе нет пустоты. В субстанциональном мире как нет пустоты, так нет и бесконечности. Следовательно, согласно Аристотелю, космос конечен, он есть тело. В философии Аристотеля, пожалуй, впервые есть попытка выделения двух понятий: «Космос» и «Природа». «Природой, или естеством (*physis*), — пишет он, — называется [1] возникновение того, что растет <...>; [2] первооснова растущего, из которого оно растет; [3] то, откуда первое движение, присущее каждой из природных вещей как таковой <...> [4]. Естеством называется и то, из чего как первого или состоит, или возникает любая вещь, существующая не от природы, и что лишено определенных очертаний и не способно изменяться собственной силой, например: медь изваяния и медь изделия называется их естеством... [5]. Естеством называют и сущность природных вещей <...> [6]. В переносном же смысле естеством называется — по сходству с сущностью природных вещей — всякая сущность вообще, так как и сущность [искусственных вещей] есть в некотором отношении естество» [5. С. 149–150].

Согласно Аристотелю, природа вещи является ее целью, другими словами, тем, ради чего эта вещь существует. Природа является источником движения и изменения. Незнание движения приводит к незнанию природы [5. С. 103]. Движение есть реализация некоторой потенции.

Учение Аристотеля было значительным шагом, он впервые предпринял попытку создать систему знаний о природе — физику, центральное место в которой занимает движение. Аристотель осуществляет классификацию движения. Так, у него различаются два вида механического движения: движение небесных тел в надлунном мире и движение тел в подлунном, земном мире. Движение небесных тел более совершенно в отличие от несовершенного земного движения. Первое движение не имеет ни начала, ни конца. Это круговое движение, не имеющее материальных причин, вечно и неизменно. Если допустить неравномерность движения неба, рассуждает Аристотель, тогда оно должно иметь три стадии: усиление, кульминацию и ослабление. «Между тем, — считает он, — у кругового движения нет ни начальной точки, ни конечной, ни середины, так как у него нет ни начала, ни конца, ни середины в абсолютном смысле: во времени оно вечно, а по траектории замкнуто

и не имеет разрывов. Поэтому если у движения Неба нет кульминации, то нет и неравномерности, так как неравномерность возникает вследствие ослабления и усиления» [5. С. 316–317].

Земное движение делится на следующие виды: насильственное и естественное. Естественное движение — это самое обыкновенное движение относительно места. По другому это движение Аристотель называет перемещением, «перемещения простых физических тел, например огня, земли и подобных им, показывают не только что место есть нечто, но также что оно имеет и какую-то силу. Ведь каждое [из этих тел], если ему не препятствовать, устремляется к своему собственному месту — одно вверх, другое вниз, а верх и низ и прочие из шести направлений суть части и виды места» [5. С. 123–124]. Естественное движение осуществляется без внешнего фактора. Тела, состоящие из земли и воды, стремятся вниз, а из воздуха и огня — вверх. Кроме естественного движения, осуществляется насильственное, то есть такое движение, которое происходит не по природе, а против природы. Одни и те же вещи могут двигаться как по природе, так и против нее. «Огонь же и земля приводятся в движение чем-либо насильственно, — пишет Аристотель, — когда они движутся против природы, и согласно природы — когда, находясь в возможности, они переходят в собственные им состояния деятельности» [5. С. 232].

В основе насильственного движения лежит не возможность движения в самом себе, а некоторая другая сила. Движущее само себя первично, так как движимое другим выступает причиной.

Естественное и насильственное движение выступают как противоположности, которые стремятся одна к другой. Это состояние распространяется на всю действительность, включая и космос. Понимая всеобщность этой закономерности, Аристотель писал: «Так, если к здешнему, т. е. этого космоса, центру земли будет двигаться оттуда, т. е. из другого космоса насильственно, то отсюда туда она будет двигаться естественно, а если [прибывшая] оттуда на землю покоится здесь не насильственно, то и двигаться сюда будет естественно, ибо естественное движение [у каждого тела] одно» [6. С. 286].

Космогоническая концепция Аристотеля предполагает наличие не только нашего космоса, но и множество других космосов. По своей сути (*physis*) все они одинаковые. Исходные их тела — огонь, вода, земля, воздух — везде имеют одно и то же значение. И везде все тела движутся как естественно (в то место, в котором движется и покоится ненасильственно), так и насильственно (в то место, в котором и движется, и покоится насильственно).

Итак, прямое движение земных тел прямолинейно и непрерывно, движение небесных тел круговое и бесконечно. Земля и вода в своем движении стремятся к центру мира, то есть вниз, а огонь и воздух движутся от центра вверх. Осно-

вываясь на этом умозаключении, Аристотель приходит к выводу о том, что в центре мира находится Земля, а остальные стихии размещаются над нею. Аристотелевская Вселенная не имеет ни начала, ни конца во времени, но она ограничена в пространстве. Но так как четыре стихии находятся в постоянном изменении, переходе одной в другую, то философ вводит вечную, неуничтожимую материю — эфир (*aither*). Из эфира состоят небесные тела, и круговое движение для них есть естественное состояние. Эфир — это обособленная от чувственного восприятия сущность вещей.

Космология Аристотеля полна противоречий: если в некоторых умозаключениях он обгоняет время, то в других — отстает. Его нелогичность заключается и в признании бога как некоего начала и причины. Проводя анализ целевой причины и характеризуя движение и развитие, Аристотель приходит к мысли о том, что первым видом перемещения является круговое движение, которое осуществляет первым движущим. Отсюда первое движущее есть необходимо сущее, оно есть начало. В «Метафизике» он пишет: «... от такого начала зависят небеса и [вся] природа. И жизнь его — самая лучшая, какая у нас бывает очень короткое время. В таком состоянии оно всегда [у нас этого не может быть], ибо его деятельность есть также удовольствие (поэтому бодрствование, восприятие, мышление — приятнее всего, и лишь через них — надежды и воспоминания). А мышление, каково оно само по себе, обращено на само по себе лучшее, и высшее мышление — на высшее. А ум через сопричастность предмету мысли мыслит сам себя: он становится предметом мысли, соприкасаясь с ним и мыслью его, так что ум и предмет его — одно и то же» [7. С. 310]. Жизнь присуща богу, так как деятельность ума есть сама жизнь, а бог есть деятельность. «Мы говорим поэтому, что бог есть вечное, наилучшее живое существо, — подчеркивает Аристотель, — так что ему присуща жизнь и непрерывное и вечное существование, и именно это есть бог» [7. С. 310].

Таким образом, теология Аристотеля основывается на положении, утверждающем то, что отдельные предметы природы свое существование обнаруживают в целесообразности. Идеи космологии и теологии обосновываются единством цели. Бог является источником и причиной движения. Но, в отличие от теологии Платона, Аристотель предполагает, что целесообразность, действующая в природе, носит бессознательный характер. Будучи божественной, природа, осуществляя свою цель в своем материале, не создает самой цели. У Аристотеля бог существует как чистая мысль, счастье. Это полное самозавершение, исключающее неосуществленные цели. «Все живые вещи в большей или меньшей степени, — анализируя теологию Аристотеля, пишет Б. Рассел, — осознают Бога, и их влекут к действию восхищение и любовь к Богу» [8. С. 169].

Космологическая гипотеза Аристотеля проигрывала аналогичным, например, гипотезе Ари-

старха Самосского (около 310–230 гг. до н. э.), сформировавшего ее за 2500 тысяч лет назад до гипотезы Н. Коперника, и которая отличалась большей прогрессивностью. Это была гелиоцентрическая система, в то время как Аристотель отстаивал геоцентрическую. В работе «О расстояниях Солнца и Луны» Аристарх Самосский утверждал о двадцатичетырехчасовом обращении Земли вокруг Солнца, что сделало его опасным и вредным для многих философских и теологических концепций. И как предлагал Клеан, долг греков – обвинить Аристарха в нечестии, за то, что он Очаг Вселенной (Землю) привел в движение. Конечно, это была лишь гипотеза, но она перешагнула через века [9].

О движении Земли вокруг своей оси говорил и Платон в «Тимее». Платоновский самодовлеющий космос осуществляет единообразное движение в одном и том же месте. Движение, которое не знает пространственных перемен, можно уподобить круговому движению вечного бытия в самом себе.

Свою концепцию Аристотель описывает следующим образом: «... естественное движение частей и всей Земли направлено к центру Вселенной, именно поэтому Земля находится на самом деле в центре. Но поскольку центр Земли и Вселенной – один и тот же, правомерен вопрос: почему к нему естественно движутся [тела], имеющие тяжесть, и части Земли? Потому ли, что он центр Вселенной, или же потому, что он центр Земли? По необходимости они, несомненно, должны двигаться к центру Вселенной, так как легкие [тела] и огонь, движение которых противоположно по направлению движению тяжести, движутся к краю [не Земли, а] окружающего центр пространства. Но центр Земли совпал с центром Вселенной, и поэтому они движутся также к центру Земли, но **акцидентально** (случайно – Е.Р.) постольку, поскольку центр Земли находится в центре Вселенной» [6. С. 336–337].

Существовавшую космогоническую систему, родоначальником которой был Евдокс, Аристотель обновил идеей о реальном физическом существовании концентрических сфер. Самая крайняя из них – это сфера неподвижных звезд. Между этой сферой и Землей находятся сферы планет, Солнца и Луны, к которым прикреплены они и вращаются вместе с ними с различными скоростями. Расчеты Аристотеля, как он утверждал, основываются на исчерпывающих данных астрономии. И, как утверждала астрономия, скорость движения каждой планеты пропорциональна расстоянию, на которое она удалена от сферы неподвижных звезд.

С позиции сегодняшней науки, космологические идеи Аристотеля легко опровергнуть, но величие его заслуги в том, что он предпринял попытку систематизировать эмпирические и квазинаучные знания древних философов. И несмотря на то, что в них существует противоречие, отсутствует, зача-

стую, рациональность, – это было крупнейшим достижением в осмыслении макроскопических феноменов Вселенной.

В космоцентрической концепции Аристотеля отводится должное место человеку. Гилозоистические воззрения этого мыслителя были одним из оснований рассмотрения макро- и микрокосма как единого целого живого существа, космос, как и человек, который является частью космоса, порождает свои движения. Движение возникает в неподвижном теле от него самого, а не от внешней причины. «Если же это возможно, – писал Аристотель, – для живого существа, почему это же не может происходить и со всей Вселенной? Ведь если это имеет место в маленьком космосе, значит, и в большом, и если в космосе, то и в бесконечном, если только возможно бесконечному двигаться и покоиться как целому» [6. С. 226].

Вопрос источника движения одушевленных существ является наиболее сложным. Признавая внутреннюю причину движения одушевленного, Аристотель вместе с тем считал, что это движение необходимо брать в форме перемещения в пространстве. Движение же какой-нибудь сращенной с живым существом части осуществляется за счет окружающей среды. Под действием окружающей среды возникают многие движения, некоторые из них приводят в движение мышление и желания.

Таким образом, движение живых организмов имеет двоякую природу: с одной стороны, – это самодвижение, с другой стороны, оно обусловлено причинами внешней среды, в конечном итоге – космическими причинами.

Аристотель признает космос живым существом, наделяет его душой, так как душа есть начало живых существ. Обладая множеством состояний (негодованием, кротостью, страхом, состраданием, отвагой, радостью, любовью и отвращением) душа непосредственно связана с телом. Рассуждения о состояниях души приводят к рассуждениям о природе, о природе материи живых существ. Душа, как считал он, не является пространственной величиной.

Полемизируя с представителями экзотерических сочинений, представляющих душу как некую гармонию, то есть смешение и сочетание противоположностей, Аристотель подчеркивал: если гармония есть определенное соотношение смешанных частей или соединение частей, то душа не может быть ни тем, ни другим. Гармония больше соответствует здоровью, определенным телесным превосходным свойствам. И далее он пишет: «... говоря о гармонии, мы имеем в виду два ее значения: во-первых, гармония в собственном смысле есть сочетание величин, которым свойственны движение и положение, когда они так прилажены друг к другу, что больше уже не могут принять в себя ничего однородного; во-вторых, гармония есть соотношения частей, составляющих смесь» [10. С. 384].

Таким образом, душа как системный интегратор организации существа, не являясь материальной вещью, не может быть гармонией. Душой

обладают как животные, так и растения. Она есть начало всякой жизни.

Основой аристотелевской философии является положение о том, что материя есть некоторое пассивное состояние; форма, наоборот — активное. Материя есть только возможность, в то время как форма является энтелехией, то есть целеустремленностью, целенаправленностью, превращающей возможность в действительность. В данном контексте Аристотель исследует соотношение тела (материи) и души (сущности). Тело наделено жизнью, но оно не является сущностью. Душа же есть сущность, форма естественного тела, обладающего возможностью жизни. «Сущность же, — пишет Аристотель, — [как форма] есть энтелехия, стало быть душа есть энтелехия такого тела» [10. С. 394].

Антропологические аспекты философии Аристотеля отличаются от позиций его предшественников. С его точки зрения, в эволюции человека большую роль играет природная среда. Существует достаточно много божественнее по своей природе вещей, чем человек, например звезды, из которых состоит космос. Человек, как считал Аристотель, ведущий общественную жизнь, то есть живет вместе с родителями, в семье, с близкими и согражданами, — самодостаточен. Человек — это общественное по своей природе существо [11. С. 63]. Человек — это деятельное существо, которое в деятельности приобретает свою полноту. Вся деятельность человека направлена на достижение добродетели. Человек имеет свое предназначение, подобно флейтисту, ваятелю, мастеру. Его назначение — это дело. Если предположить, что деятельность души человека есть его назначение, то, рассуждает Аристотель, назначение человека по роду — это назначение добропорядочного человека.

Сравнивая человека с живыми существами, Аристотель отмечает, что по некоторым характеристикам человек уступает животным, например: восприятием запаха, обостренностью обоняния, но человек превосходит животных в тонкости этих чувств. Это выделяет человека из мира животных, это делает его самым разумным из всех живых существ.

В полемике с Анаксагором, который утверждал, что человек становится самым разумным из животных благодаря рукам, Аристотель подчеркивает, что благодаря разумности человек имеет руки. Руки являются полифункциональным органом [12. С. 151–152].

Человек — это не только природное существо, но и существо, которое подвержено воспитанию. Природа играет большую роль в существовании и развитии человека, но человек детерминирован не только природными факторами. Тройкого рода факторы делают людей хорошими и добродетельными. Это природа, привычка и разум. Вначале необходимо родиться человеком, но в своей жизни человек руководствуется и привычками, повинуется голосу разума. «И люди, — писал Аристотель, — во многом поступают вопреки созданным у них навыкам и требованиям природы именно благодаря разуму» [13. С. 615]. Эти три фактора в человеке должны находиться в гармонии.

Резюме. Философия Платона оказала огромное влияние не только на древнюю, но и на философию последующих этапов. В ней переплетаются мифологические, философские, религиозные тенденции. Космологические и космогонические размышления Платона заслуживают пристального внимания. «Восприняв в себя смертные и бессмертные живые существа и пополнившись ими, наш космос стал видимым живым существом, объемлющим все видимое, чувственным богом, образом бога, умопостигаемого, величайшим и наилучшим, прекраснейшим и совершеннейшим, едиnorodным небом» [3. С. 500]. Воплощение этих резюмирующих слов мы найдем в теологических учениях более позднего времени.

Теоретические положения Стагирита, в которых предпринимается попытка осмысления Космоса, природы и человека не только с позиции натурфилософии, но и физики, играли большую роль в создании систематизированного, абстрактно-теоретического учения на основе космоцентрических идей, хотя по некоторым позициям Аристотель был значительно дальше своих предшественников в плане научной объективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 20. — С. 343–626.
2. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу (становление греческой философии). — М.: Мысль, 1972. — 312 с.
3. Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий. — М.: Мысль, 1999. — 655 с.
4. Платон. Законы. — М.: Мысль, 1994. — 832 с.
5. Аристотель. Физика. В 4 т. — М.: Мысль, 1981. — Т. 3. — 613 с.
6. Аристотель. О небе. В 4 т. — М.: Мысль, 1981. — Т. 3. — 613 с.
7. Аристотель. Метафизика // Соч. в 4 т. — М.: Мысль, 1975. — Т. 1. — 550 с.
8. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. — М.: Академический проспект, 2000. — 768 с.
9. Aristarchus of Samos, the Ancient Copernicus / By T. Heath. — Oxford, 1913. — P. 115–137.
10. Аристотель. О душе. В 4 т. — М.: Мысль, 1975. — Т. 1. — 550 с.
11. Аристотель. Никомахова этика. В 4 т. — М.: Мысль, 1984. — Т. 4. — 830 с.
12. Аристотель. О частях животных. — М.: Государственное социально-экономическое издание, 1937. — С.151–152.
13. Аристотель. Политика. В 4 т. — М.: Мысль, 1984. — Т. 4. — 830 с.

Поступила 18.02.2011 г.